

Зыкина Ольга Александровна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация
ol_ya_z@mail.ru

Категории российской идентичности в представлении учащихся Кировской области³⁷³

Аннотация. Национальная идентичность граждан является одним из важнейших условий консолидации населения в интересах единого государства и сохранения целостности нашей страны. В статье рассматриваются ключевые категории российской идентичности, необходимые для формирования национального самосознания на личностном уровне. За основу эмпирических данных были взяты результаты массового опроса, проведенного среди учащихся старших классов и студентов Кировской области. Наиболее существенным признаком гражданина России в представлении молодежи стало индивидуальное чувство принадлежности к российской общности. Другими важными свойствами были названы: владение русским языком, знания о культуре и истории.

Ключевые слова: российская идентичность; нация-государство; историческая память; ценности; патриотизм; категории национальной идентичности

Zykina Olga Alexandrovna

The Russian Academy of Sciences
N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology,
Moscow, Russian Federation
ol_ya_z@mail.ru

Categories of russian identity in the view of students in the Kirov region

Abstract. National self-identification of Russian citizens is one of the most important conditions for the consolidation of the population in the interests of a unified state, as well as the preservation of the integrity of our country. The article discusses key categories of the Russian identity that are necessary for the formation of the national identity on a personal level. The empirical data are based on the results of a mass survey of high school and university students in the Kirov region. According to this sample of young population, the most significant attribute of a Russian citizen was an individual sense of belonging to the Russian community. Other important attributes include knowledge of Russian language, culture and history.

Keywords: Russian identity; nation-state; historic memory; values; patriotism; categories of national identity

³⁷³ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности».

С появлением наций-государств современного типа, характеризующихся культурной гетерогенностью населения и одновременно сохраняющих территориальную целостность и гражданско-политическую общность, неизбежно возникает вопрос о механизмах социальной консолидации жителей страны. Процесс формирования единой нации является непрерывным, динамичным и двусторонним. Государство в лице политической и интеллектуальной элит формулирует национальную идею, выстраивает государственную национальную политику; в свою очередь граждане соотносят себя с нацией, ведут свою деятельность сообразно своим представлениям о личных и групповых интересах, наполняют конкретным содержанием абстрактные термины и лозунги. Постоянная трансформация общества, усложнение его внутренней структуры и институтов, а также изменение внутренних и внешних условий развития страны требуют от каждого из акторов нациестроительства усилий для сохранения идентичности: корректировки соответствующих образов и понятий, продуцирования новых смыслов.

Концепт российской нации становится востребованным после распада СССР и образования Российской Федерации; к началу 2000-х он оформляется и присутствует в общественном и политическом дискурсе [Дробижева, 2013: 42; Тишков, 2013: 3], разрабатывается в научной среде [Тишков, Филиппова, 2016: 3–18; Тишков 2011; Тишков, 2013]. Государственное самосознание граждан является необходимой составляющей нации. В 1992 году в рамках научного исследования был сделан первый замер гражданской идентичности в столичном регионе России [Арутюнян, 1992], далее измерения и анализ соотношения государственной, этнической и региональной идентичностей в российском обществе этнологами и социологами проводятся регулярно [Горшков, 2016: 299–308; Горшков, Петухов, 2018: 195–197; Дробижева, 2019; Степанов, 2019: 141–144]. Динамика национального самосознания у россиян, его содержательное наполнение, иерархия идентичностей, смыслы и ценности, на которые опирается российская гражданская идентичность, последовательно изучались в ходе социологических опросов и специальных научных изысканий [Горшков, Тихонова, 2005; Горшков, 2016: 299–314; Горшков, Петухов, 2018: 194–216; Дробижева, 2013; Тишков, 2011; Тишков, 2013; Тишков, Бараш, Степанов, 2014]. В этих исследованиях рассматривался коллективный уровень идентификации и решался вопрос о критериях, позволяющих говорить о российском народе как о единой общности.

В данной работе была сделана попытка изучения ключевых признаков россиянина, выделяемых на личностном уровне. В 2019 и начале 2020 года была проведена серия опросов среди школьников и студентов Кировской области, нацеленная на выявление наиболее значимых в представлении молодого поколения

категорий российской идентичности³⁷⁴. Следует иметь в виду, что фактически все принимавшие участие в исследовании молодые люди родились и выросли уже в Российской Федерации, они не сталкивались с проблемой смены идентичности в связи с трансформацией государства и его оснований после распада СССР. Кроме того, по данным последней Всероссийской переписи 2010 года [Население по национальности...] население Кировской области преимущественно состоит из представителей русского народа (92 %), поэтому этническое и гражданское самосознание не всегда будут строго разведены в мировоззрении респондентов.

В анкетировании приняли участие старшие классы четырех общеобразовательных учебных заведений в трех районах г. Кирова (в итоговую выборку включены 156 анкет). Осуществлялось квотирование респондентов по полу, соотношение юношей и девушек в изучаемой группе школьников является равным. Иные критерии для формирования выборочной совокупности строго заданы не были, однако учитывался рейтинг образовательных учреждений по региону и профиль обучения при его наличии; сильные и слабые школы, а также классы социогуманитарной и естественно-научной направленностей представлены сравнительно равномерно. При организации студенческих срезов отбор проводился по полу и специализации учащихся. Выборочная совокупность построена на основе опроса студентов ВятГУ и КирГМУ и составляет 300 анкет, из них 131 (44 %) заполнены юношами и 169 (56 %) – девушками; социогуманитарное и естественно-научное направления обучения представлены в равных долях – по 150 анкет каждая. Все выборки среди школьников и студентов на отдельных этапах формировались по принципу случайного отбора и могут считаться сбалансированными.

Предваряя описание категорий российской идентичности в представлении молодежи, следует сказать несколько слов в целом об актуализированности российской самоидентификации для молодых людей. На вопрос «Считаете ли Вы себя россиянином (россиянкой)?» утвердительно ответили 96 % школьников и студентов; отрицательно – 1 % старшеклассников и 3 % учащихся вузов г. Кирова. Все оставшиеся (3 % школьников и 1 % студентов) отметили другой вариант ответа по следующим причинам: считают деление людей на различные национальности неоправданным («космополит», «гражданин мира»); не ощущают общности с населением страны в полной мере («мне не присущи многие признаки русского народа», «50 на 50»); акцентируют внимание на своей принадлежности к русскому этносу; считают для себя незначимым самоопределение в рамках государства («вообще без разницы»). Таким образом, абсолютное большинство респондентов склонно ассоциировать себя с россиянами, кроме того, можно говорить о скорее спокойном

³⁷⁴ Категория идентичности будет использоваться в данной работе, поскольку она позволяет отразить многообразие связей личности и коллектива и удобна при описании динамичных структур [Горшков 2016: 283–289; Семенов 2017: 18–32].

восприятии кировскими школьниками и студентами самого вопроса и термина «россиянин», что характеризует Кировскую область как сравнительно бесконфликтный регион по национальным взаимоотношениям на текущий момент³⁷⁵.

Оценивалась также иерархия идентичностей у опрашиваемых в разрезе «государственная – этническая – территориальная». На вопрос «Кем Вы считаете себя в первую очередь?» можно было дать только один ответ. Гражданином страны назвали себя 67 % школьников и 66 % студентов, представителем отдельной национальности – 3 % и 5 % соответственно, жителем определенного региона – 10 % и 11 %³⁷⁶. Немалая часть респондентов (15 % старшеклассников и 9 % студентов) не стала ограничиваться заданными формулировками ответов; учащиеся написали собственные, среди которых встречались такие: «жителем планеты Земля», «просто человеком», «представителем человеческого рода, все остальное вторично», «индивидом», «личностью», «человеком с собственным мнением», «здравомыслящим человеком», «гражданином мира», «космополитом», «жителем района города», «работягой», «изгоем мира, когда живу в России». В подобного рода комментариях заметно стремление молодежи к преодолению разного рода стереотипов, к уходу от разделения человечества по национальному признаку; одновременно молодые люди демонстрируют открытость к другим культурам и настроенность на коммуникацию в интернациональном обществе.

В рамках массового опроса участникам исследования предлагалось оценить по пятибалльной шкале от 1 (не важно) до 5 (очень важно) насколько значимо для того, чтобы считаться россиянином: родиться в России; говорить по-русски; иметь российское гражданство; жить и работать в России большую часть жизни; уважать российский политический строй и законы; чувствовать себя россиянином; иметь исторические корни в России; быть православным; знать русскую культуру и историю. Обе группы опрошенных выбрали «ощущение себя россиянином» в качестве наиболее значимой категории российской идентичности: определили её скорее важной и очень важной 79 % школьников и 72 студентов. Другие два признака назывались как необходимые гражданину нашей страны чуть реже, тем не менее, около двух третей

³⁷⁵ Результаты незавершенного опроса столичной учащейся молодежи Москвы и Санкт-Петербурга (в сбалансированные студенческие выборки включены по 80 анкет для каждого региона; по опросу старшеклассников Москвы могут быть учтены 148 анкет) демонстрируют более сложную картину при ответах на этот вопрос: не считают себя россиянами 5 % школьников и 8 % студентов; еще 5 % школьников и порядка 10 % студентов предпочли дать собственную формулировку, при этом около половины из них акцентировали внимание на том, что они «русские», остальные стремились либо уйти от деления по национальному признаку, либо по разным причинам не стали определять себя россиянами в полной мере. Следует отметить, что в ряде случаев наблюдалась негативная реакция на сам термин «россиянин», и ответ о принадлежности к российской общности для молодых людей часто не был чем-то самим собой разумеющимся. В первую очередь это свидетельствует о более высоком уровне рефлексии относительно содержания гражданской идентичности у молодежи столиц нашей страны по сравнению с учащимися в провинции.

³⁷⁶ В основном полученные данные по этому вопросу соотносятся с аналогичными материалами других исследований. Подробнее о сочетании гражданской, этнической и региональной идентичности респондентов в регионах России с учетом единичных и множественных ответов и по всем возрастным категориям (не только студенческой молодежи) по опросам в 2019 г. излагается в специальном разделе статьи [Степанов 2019: 141–144].

респондентов относят их к важным: «говорить по-русски» – 72 % старшеклассников и 65 % студентов; «знать русскую культуру и историю» – 69 % и 62 % соответственно. Заметно, что по всем трем критериям кировские школьники высказывались более уверенно, нежели учащиеся вузов. В целом при определении россиянина основной акцент молодые люди сделали на самосознании и этнокультурных характеристиках человека.

Наиболее формальные категории государственной идентичности из всех предложенных – «иметь российское гражданство» и «уважать российский политический строй и законы» – были поддержаны в среднем половиной участников опроса; в какой-то мере они также являются значимыми. Однако, если по поводу желательности российского гражданства респонденты часто просто сомневались и уходили от однозначной оценки, то в случае с «уважением российского политического строя и законов» нередко звучал отрицательный ответ – порядка трети опрошенных посчитали уважение государственного строя и законов необязательными для россиянина. В одном из комментариев было высказано мнение о важности знания и соблюдения законов, но это не относится к политическому строю страны, который может быть подвергнут критике. Исходя из этого, можно предположить, что негативная реакция у части молодежи была вызвана неудовлетворенностью текущей системой государственного устройства в России, о пренебрежении законодательством речь скорее не идет. Вероятно, в первую очередь здесь имеет место несовпадение представлений молодых людей об идеальном государстве и о ситуации в нашей стране³⁷⁷.

Категории, характеризующие территориальную принадлежность человека – «жить и работать в России большую часть жизни», «родиться в России», «иметь исторические корни в России», – вызвали у респондентов наибольшие затруднения при соотнесении с российской идентичностью. В итоге все варианты оценок от «не важно» до «очень важно» по каждому из этих параметров были выбраны обеими группами учащихся практически с одинаковой частотой. Особенно такое распределение ответов свойственно для старшеклассников, которые из всех трех категорий только по признаку «жить и работать в России большую часть жизни» готовы были согласиться о его возможной важности для россиянина и так и не смогли определиться с оценкой по остальным двум предложенным элементам российской идентичности. Студенты придавали чуть большее значение рождению и проживанию человека в пределах страны при описании россиянина и в связи с указанными

³⁷⁷ Ответы учащихся столичных регионов при оценке необходимости для россиянина уважать политический строй и законы предварительно выглядят еще более острыми. По массиву московских школьников распределение баллов практически совпадает с результатом кировской выборки, а вот для студенческих срезов характерно преобладание отрицательных оценок – около 50 % респондентов высказались против уважения государственного строя и законов как важного критерия для гражданина страны и только около трети поддержали эту характеристику.

критериями склонны были чаще давать положительные ответы, чем отрицательные. Однако, в результате разница между ними не слишком существенна.

Самым эмоционально напряженным при заполнении анкеты стал вопрос о православной составляющей российской идентичности. Некоторые из респондентов вместо «1» ставили «0» и «-1», чтобы подчеркнуть свое отношение к этому признаку в данном контексте. Это единственная категория из рассматриваемых, которую учащиеся сочли ненужной для россиянина – так считают около 60 % опрошенных. При этом лишь пятая часть анкетированных дала противоположный ответ и оценила православие как важную характеристику жителя нашей страны.

Анализ распределения оценок категорий российской идентичности в зависимости от пола респондента показал³⁷⁸, что по всем предложенным критериям девушки давали положительный ответ чаще, чем юноши. По первым трем характеристикам, выбранным респондентами в качестве приоритетных для россиянина («чувствовать себя россиянином», «говорить по-русски», «знать русскую культуру и историю»), разница в ответах юношей и девушек невелика. Девушки склонны были придавать чуть большее значение индивидуальному самоощущению и знаниям о культуре и истории; в том, что касается важности владения русским языком гражданами страны, итоговое соотношение оценок по группам учащихся было практически идентичным. Наиболее существенные отличия в мужском и женском восприятии признаков россиянина наблюдались по категории «уважать политический строй и законы»: примерно две трети девушек (68 % старшеклассниц и 61 % студенток) считают этот параметр необходимым, в то время как только 42 % старшеклассников были с этим согласны и почти столько же (38 %) выступили против, а в студенческой группе отвергают данный критерий уже больше половины молодых людей (52 %). Достаточно заметными оказались различия в ответах юношей и девушек и по остальным изучаемым элементам российской идентичности: девушки в большей степени ценят наличие гражданства и православие при определении россиянина; в свою очередь юноши чаще называли рождение в нашей стране и российское происхождение в данном описании как ненужные (особенно ярко эта позиция проявилась у школьников), а юноши студенты, кроме того, чаще считали незначимым для россиянина «жить и работать в России большую часть жизни» (треть из них высказали подобное мнение).

В ходе сопоставления ответов респондентов в зависимости от направления обучения³⁷⁹ было установлено, что студенты социогуманитарного профиля при выделении ключевых элементов российской идентичности придают большее значение категории «чувствовать себя россиянином», чем те, кто специализируется в рамках

³⁷⁸ Соотношение учащихся естественно-научного и гуманитарного профиля обучения по студенческим группам юношей и девушек было равным; добавлены резервные бланки. Выборочная совокупность для девушек составила 176 анкет, для юношей – 94 анкеты.

³⁷⁹ Проведено только по студенческой выборке, соотношение юношей и девушек в анализируемых массивах было равным. Всего по социогуманитарному направлению включено 94 анкеты, по естественно-научному – 170 анкет.

естественно-научного знания, но одновременно среди гуманитариев было больше и тех, кто отвергает этот признак как значимый. При этом учащиеся на инженерных и естественно-научных факультетах по сравнению с их коллегами-гуманитариями несколько чаще обращали внимание на важность наличия российского гражданства и факта рождения в пределах территории Российской Федерации для того, чтобы считаться россиянином. Кроме того, студенты естественно-научных специальностей реже выбирали параметр «знания о культуре и истории» как часть российской идентичности, и их высказывания по поводу необходимости уважать политический строй и законы, а также касательно православной составляющей были менее острыми.

Следует отметить, что в отношении только одной категории общее мнение респондентов не варьировалось в зависимости от их возрастной и половой принадлежности и профиля обучения – «говорить по-русски». Таким образом, именно языковая характеристика человека оказалась наиболее стабильной и общепризнанной при описании россиянина в рамках данного массового опроса, впрочем, во всех группах она все-таки уступала по значимости критерию «чувствовать себя россиянином».

Таблица. Категории российской идентичности в представлении учащихся(в%)

Варианты ответов	Школьники Кирова			Студенты Кирова		
	не важно	0	важно	не важно	0	важно
родиться в России	33	30	36	26	31	43
говорить по-русски	11	17	72	14	22	65
иметь российское гражданство	15	27	58	15	24	61
жить и работать в России большую часть жизни	28	28	43	24	30	45
уважать российский политический строй и законы	30	15	55	34	17	49
чувствовать себя россиянином	10	10	79	12	16	72
иметь исторические корни в России	39	23	39	31	25	44
быть православным	61	16	23	60	20	20
знать русскую культуру и историю	10	21	69	14	24	62

Суммируя полученные данные, следует сделать два важных замечания. Во-первых, несмотря на то, что в рамках теоретического обоснования понятие национальной идентичности выделяется от смежных с ним региональной и этнической идентичностей, прежде всего, по государственно-территориальному признаку, тем не менее, на практике в представлении учащихся Кировской области содержательное наполнение российской идентичности включает, в первую очередь, самосознание человека, а также его этнокультурные характеристики за исключением вероисповедания. При этом формальные юридические признаки россиянина, возникающие при взаимодействии индивидуума с государственными структурами (наличие гражданства, уважение политического строя и законов), а также фактические признаки в связи с его рождением и проживанием на территории России в число

существенных категорий российской идентичности не попали³⁸⁰. Присутствующее смысловое пересечение означает, что при всех возможностях гармонично совмещать в личном мировоззрении региональную, этническую и государственную идентичности – ситуативно на коллективном уровне они будут конкурировать между собой, а в ряде случаев, напротив, окажутся слитыми нераздельно.

Второй момент – фактически все предложенные в анкете категории для описания российской идентичности были поддержаны респондентами слабо или даже отрицаются как значимые. Таким образом, тезис о том, что не существует каких-либо универсальных признаков, позволяющих строго определить россиянина³⁸¹, в текущем исследовании полностью подтверждается. Кроме того, в качестве наиболее значимых категорий были выбраны, в первую очередь, субъективная и эмоциональная характеристика «чувствовать себя россиянином», которая дополняется сложно измеримыми этнокультурными параметрами «говорить по-русски» и «знать русскую культуру и историю». Соответственно ориентация на не слишком строгие и конкретные критерии дает возможность трактовать российскую идентичность предельно широко и одновременно создает наибольшее число вариаций индивидуального национального самосознания.

Библиографический список

Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. / Горшков М. К. – Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. 416 с.

Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.

Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М. К. Горшков и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.

Дробижева Л. М. Динамика российской гражданской идентичности в полиэтничном пространстве России // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. / отв. ред.: М. Ю. Мартынова. М.; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 11–14.

Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Нац. исслед. ин-т мировой экономики и междунар. отношений им. Е. М. Примакова РАН; [И. С. Семенов и др.]; отв. ред. И. С. Семенов. М.: Весь Мир, 2017. 992 с.

Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 384 с.

³⁸⁰ Полученные данные могут быть сопоставлены с результатами исследования 2004 г., по которому на вопрос «Кого, по мнению россиян, можно считать русским человеком?» на первый план также вышли культурно-эмоциональные категории: «Кто воспитан на русской культуре и считает ее своей» – 40,9 %; «Кто любит Россию» – 37,8 %; «Кто считает себя русским» – 29,3 % [Горшков, Тихонова 2005: 80–81].

³⁸¹ Данный тезис является частью релятивистской теории нации [Горшков, Тихонова 2005: 341–356].

Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации // Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4. С. 94–95 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [веб- сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf. С. 94–95 (дата обращения: 15.05.2020).

Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социол. анализа / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М.: Наука, 2005. 396 с.

Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / под ред. В. А. Тишкова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2011. 462 с.

Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / ред. В. А. Тишков, Р. Э. Бараш, В. В. Степанов. М: ИЭА РАН, 2014. 342 с.

Русские. Этносоциологические очерки / отв. ред. Ю. В. Арутюнян. М.: Наука, 1992. 464 с.

Степанов В. В. Измерение культурного многообразия России // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этнотатистика / ред. М. Ю Мартынова, В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 140–154.

Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.